

Майнц Карл

**Историческое введение в элементарный
курс системы римского права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл М.**
Историческое введение в элементарный курс системы римского права / Майнц Карл – М.: Книга по Требованию, 2024. – 596 с.

ISBN 978-5-519-94704-6

ISBN 978-5-519-94704-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Е) ЧЕТВЕРТАЯ ЭПОХА.

Отъ Константина до Юстиніана.

(1059—1318 отъ основ. Рима.—306—565 христіанской эры).

	§ §	Стран.
37. Государственное устройство. Императоръ. Сенатъ и магистратура. Сановники и чиновники Рима .	199—211.	169—175
38. Юридическое положеніе лицъ	212—213.	175—176
39. Управление имперіей. Центральное управленіе. Провинціальное и общинное устройство .	214—221.	177—182
40. Отправленіе правосудія	222—225.	182—186
41. Финансы	226—229.	186—188
42. Источники права до Юстиніана. Труды Юстиніана. Преподаваніе права	230—247.	180—198
43. Судьба римскаго права на Востокъ. Судьба римскаго права на Западъ .	248—266.	198—207

F) Примѣчанія къ историческому введенію 209—494

G) Приложенія къ историческому введенію:

Приложеніе 1-е. Очеркъ исторіи института собственности у Римлянъ .	1— 8
Приложеніе 2-е. Способы пріобрѣтенія права собственности въ древне-квиритскомъ и въ Юстиніановомъ правѣ	9—18
Приложеніе 3-е. Историческая замѣтка объ искахъ вообще и объ искахъ охраняющихъ институтъ собственности	19—28
Приложеніе 4-е. Историческій очеркъ института наслѣдованія у римлянъ	29—54
Приложеніе 5-е. Историческія судьбы римскаго права въ Италіи	55—88

Замѣченныя погрѣшности и измѣненія въ текетѣ.

- 1) На стран. 1, строка 1 св., вмѣсто: „введеніе къ системѣ римскаго права“, слѣдовало бы сказать: „введеніе въ элементарный курсъ системы римскаго права и проч.“.
- 2) На стран. 6, стр. 10 св., вмѣсто: „Мадинеццо“, слѣдовало бы сказать: „Мачинеццо“.
- 3) На стран. 11, стр. 18 сн., вмѣсто: „agrimensoris gromatici“, слѣдовало бы сказать: „agrimensores, gromatici“.
- 4) На стран. 25, стр. 15 сн., вмѣсто: „Тарквиній Гордый“, слѣдовало бы сказать: „Тарквиній Древній“.
- 5) На стран. 28, стр. 16 сн., вмѣсто: „viri epulorum“, слѣдовало бы сказать: „viri epulorum“.
- 6) На стран. 47, стр. 3 св., вмѣсто: „4305—723 отъ основанія Рима etc.“, слѣдовало бы сказать: „305—723 отъ основанія Рима“.
- 7) На стран. 78, стр. 13 св., вмѣсто: „не могли на приобрѣтать правъ“, слѣдовало бы сказать: „не могли ни приобрѣтать правъ“.
- 8) На стран. 111, стр. 6—15 сн., пропущены цифры примѣчаній 71 и 72.
- 9) На стран. 115, стр. 18 сн., вмѣсто: „Декреты народа“, слѣдовало бы сказать: „Постановленія народныхъ собраній“.
- 10) На стран. 133, стр. 9 сн., вмѣсто: „Судебная Юриспруденція“, слѣдовало бы сказать: „Юриспруденція Судовъ“.
- 11) На стран. 136, стр. 3 св., вмѣсто: „Государственное устройство Имперіи. Объ Императорѣ“, слѣдовало бы сказать: „Государственное устройство Имперіи. Императоръ“.
- 12) На стран. 142, стр. 5 и 6 св., вмѣсто: „О состояніи лицъ“—и „которые не попадали подъ дѣйствіе предшествующаго закона“, слѣдовало бы сказать: „Общественныя группы лицъ“,—„не подходили подъ дѣйствіе и проч.“.
- 13) На стран. 175, стр. 15 сн., вмѣсто: „Юридическое положеніе лицъ“, слѣдовало бы сказать: „Общественныя группы или классы лицъ“.
- 14) На стран. 224, стр. 16 св., слѣдовало прибавить къ рубрикѣ „Примѣчанія къ первой эпохѣ“ и проч. обозначеніе цифрами хронологическихъ предѣловъ эпохи, т. е. 1—304 г. отъ О. Р.—753—450 г. до Р. Х.
- 15) Въ приложеніи 5-мъ, на стран. 78, примѣч. 1, стр. 2 сн., слѣдовало бы сказать: „Русскій переводъ подъ редакціею проф. Дювернуа“.

О П Е Ч А Т К И:

				<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
Стран.	13	стр.	15	снизу оры	эры
"	19	"	3	" уполномоченія	уполномочія
"	58	"	10	сверху нестроенія	настроенія
"	73	"	15	снизу договаривившихся	договаривавшихся

ВЪ „ПРИЛОЖЕНІЯХЪ“:

				<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
Стран.	2	стр.	17	сверху невидимому	повидимому
"	16	"	10	" consequerentur	consequerentur
"	17	"	10	" ex praedi tura	ex praediatura
"	35	"	11	снизу пойдти	пойти
"	38	"	19	сверху уковія	условія
"	60	"	7	снизу безусловно	безусловно
"	70	"	12	" всѣмъ	всѣмъ
"	86	"	4	сверху покоренныхъ	покоренныхъ

Предисловіе отъ редактора.

Книга эта есть дѣло студенческаго труда. Какъ главный текстъ, такъ и примѣчанія переведены съ подлиннаго текста сочиненія проф. Майнца (нынѣ умершаго) тѣми студентами, которые слушали у меня курсъ исторіи римскаго права на юридическомъ факультетѣ харьковскаго университета, причемъ книга знаменитаго бельгійскаго профессора была рекомендована мною какъ одно изъ лучшихъ и доступныхъ учебныхъ пособій *).—Личное мое отношеніе къ этому труду своей университетской аудиторіи заранѣе опредѣлялось моею ролью профессора, т. е. отношеніе это могло и должно было быть лишь искреннею и посильною поддержкою дѣла, прежде всего полезнаго для тѣхъ, кто предпринялъ его, и—смѣю думать—небезполезнаго для учебной нашей литературы. Вотъ почему я счелъ своею обязанностью принять на себя трудъ редакторскій.

Но были у меня и другіе мотивы принять участіе въ работѣ моихъ студентовъ.—Профессоръ Ефимовъ, дѣлая критическую оцѣнку литературы по исторіи и догмѣ римскаго права, призналъ „хорошимъ пособиемъ“ сочиненіе Майнца: „*Éléments de droit romain*“, начало котораго есть нынѣ переведенное „Историческое введеніе“.—И я думаю, что такое мнѣніе серіознаго русскаго ученаго и вѣрно, и совершенно объективно. „Элементы римскаго права“ Майнца—одна изъ такихъ книгъ, которыя представляютъ собою работу цѣлой профессорской жизни. Ученость автора—котораго я зналъ лично и лекціи котораго слушалъ въ одинъ изъ лучшихъ моментовъ профессорской дѣятельности его въ брюссельскомъ университетѣ—можетъ безъ малѣйшаго преувеличенія быть уподоблена учености бенедиктинцевъ.—Авторъ является полнымъ

*) Первая мысль о переводѣ и начало ея осуществленія принадлежитъ студенту В. Попову; продолжали предпринятый трудъ студенты: Н. Туганъ-Барановскій, Добертъ, Долговъ, Ястремскій и въ особенности Ал. Монтевидъ-Монвижъ.—Ему, при участіи г-на Ашкенази, принадлежитъ тщательная обработка громаднаго матеріала примѣчаній, а также изготовленіе значительной части основнаго текста „Историческаго введенія“.

хозяиномъ, и въ источникахъ, и въ литературѣ предмета, отъ временъ классической римской юриспруденціи до Нибура, Савиньи и Моммзена включительно. Владѣя глубокимъ, цѣльнымъ и самостоятельнымъ взглядомъ на исторію и догму римскаго права, Майнцъ оказывается основательнымъ знатокомъ самыхъ мелкихъ подробностей предмета въ отдѣлѣ историческомъ, тонкимъ казуистомъ—толкователемъ въ отдѣлѣ догматическомъ. И тѣмъ не менѣе книга Майнца, какъ руководство, можетъ быть признана образцомъ академической точности и сжатости при изложеніи внѣшней исторіи римскаго права по очень полной программѣ. Укажу, какъ одинъ изъ наилучшихъ примѣровъ, мастерскую характеристику преторскаго права, *Ius honorarium*, въ республиканскомъ періодѣ. Характеристика эта, смѣло и съ честью для себя, выдержать сравненіе съ разработкою того же вопроса однимъ изъ первостепенныхъ ученыхъ и профессоровъ современной Германіи—Здмоу, авторомъ извѣстныхъ и уже переведенныхъ на русскій языкъ „Институцій“.—Полная самостоятельность, доходящая до оригинальности въ нѣкоторыхъ взглядахъ, и глубина эрудиціи у Майнца особенно ясны въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ его къ тексту „Историческаго введенія“. Трудно найти болѣе тщательную и строго—критическую переработку источниковъ первыхъ рукъ. Въ этомъ отношеніи, книга Майнца полезна уже по одному тому, что наглядно показываетъ: какъ можно и должно обращаться профессору и изслѣдователю съ научнымъ матеріаломъ.—Между прочимъ, здѣсь заключается причина, по которой и не рѣшился не только вовсе устранить, но даже сократить обширный отдѣлъ примѣчаній съ многочисленными выдержками изъ очень цѣнныхъ, иногда чрезвычайно рѣдкихъ и первостепенныхъ пособій и источниковъ.

Главный текстъ „Историческаго Введенія“ переведенъ равнымъ образомъ цѣликомъ, безъ всякихъ сокращеній, такъ что студенты, приступающіе впервые къ занятіямъ римскою юриспруденціею, найдутъ здѣсь весьма популярное изложеніе всей внѣшней исторіи римскаго права по очень полно-начертанной и, за немногими исключеніями, равномерно разработанной программѣ.—Внутренняя исторія гражданскаго права Рима не вошла, по плану автора, въ систему „Историческаго Введенія“. Краткіе, но обстоятельные очерки этой исторіи помѣщены профессоромъ Майнцемъ въ различныхъ мѣстахъ догматическаго отдѣла „Элементовъ Римскаго права“, по рубрикамъ имущественнаго, обяза-

тельственаго, наслѣдственнаго, семейнаго права и гражданскаго судопроизводства.—Признавая подобный приемъ методологическимъ недостаткомъ и сожалѣя объ отсутствіи одного цѣльнаго и сжатаго очерка внутренняго развитія римскаго гражданскаго права въ книгѣ такого мастера дѣла какъ профессоръ Майнцъ, я самъ рѣшился, хотя отчасти, восполнить этотъ пробѣлъ. Таково назначеніе тѣхъ четырехъ особыхъ приложений, которыя сдѣланы мною въ концѣ книги и которыя представляютъ собою резюмировку историческихъ очерковъ Майнца (по имущественному, наслѣдственному праву и гражданскому процессу) изъ догматической части его „Элементовъ Римскаго права“. Затѣмъ крайняя сжатость замѣчаній Майнца относительно рецепціи Римскаго права внушила мысль—представить, въ видѣ особаго приложения, небольшой историческій очеркъ судьбы римскаго права въ Италіи, въ связи съ исторіею законодательства этой страны до самаго изданія кодекса Виктора Эммануила. Выборъ Италіи зависѣлъ отъ того, что рецепція римскаго права въ другихъ странахъ Европы (особенно въ Германіи), кромѣ переводнаго и дѣльнаго сочиненія Моддермана, превосходно разработана бывшимъ профессоромъ московскаго университета С. А. Муромцевымъ, — авторомъ извѣстнаго и капитальнаго изслѣдованія по Римскому праву. Во всякомъ случаѣ, и въ такомъ видѣ, книга Майнца можетъ служить вполне доступнымъ и начальнымъ пособіемъ для историческаго изученія римскихъ учрежденій, вліявшихъ на возникновеніе и развитіе римскаго гражданскаго права, которое и у насъ въ Россіи сдѣлалось предметомъ изслѣдованія и изложенія въ цѣломъ ряду самостоятельныхъ работъ и учебниковъ.—Если переводъ „Историческаго Введенія“ будетъ хотя сколько нибудь помогать русскимъ студентамъ въ ихъ трудѣ надъ усвоеніемъ источниковъ и самостоятельныхъ сочиненій по римскому праву, то главная цѣль переводчиковъ и редактора будетъ достигнута. При этомъ, въ благопріятномъ смыслѣ разрѣшится и другая задача, а именно: оправдается на дѣлѣ, первая, кажется, попытка — обратить на пользу нашей учебной литературы самостоятельность русскихъ студентовъ. Пусть скромный опытъ съ книгою Майнца будетъ фактическимъ доказательствомъ возможности самостоятельныхъ учено-литературныхъ трудовъ для нашей университетской молодежи въ будущемъ.

Профессоръ А. Н. Стояновъ.

Харьковъ,
12-го Марта 1889 г.

Историческое введеніе къ системѣ римскаго права.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ РИМА.

Источники римскаго права.

Общія идеи относительно происхожденія права.

Законамъ различныхъ народовъ приписываютъ обыкновенно происхожденіе, вполне опредѣленное. Законы Евреямъ даетъ Моисей, Britanniam—Миносъ, Spartanцамъ—Ликургъ, Римлянамъ—Ромулъ и Нума. Слѣдуетъ остерегаться—понимать эти преданія буквально. Законы и учрежденія народа не выдумываются. Самое большее, если удастся какому-нибудь гениальному человѣку охватить, какъ-бы однимъ взглядомъ, всю совокупность тѣхъ отношеній, которыя установились между членами одного изъ человѣческихъ союзовъ, привести въ систематическій порядокъ эти отношенія, предусмотрѣть и направить дальнѣйшее ихъ развитіе. Впрочемъ, эта задача, даже при возникновеніи народа, кажется превышающей силы одного человѣка. Вотъ почему древніе, когда они не приписываютъ законамъ божественнаго происхожденія, то надѣляются, по крайней мѣрѣ, законодателей помощью какого-либо божества. Любовь къ чудесному и потребность упростить объясненіе причинъ всякаго явленія,—два факта, которые господствуютъ надъ человѣческимъ духомъ во время его дѣтства и которые, спустя еще долгое время послѣ того, оказываютъ свое дѣйствіе на толпу даже тогда, когда общества довольно далеко продвинулись въ своихъ изысканіяхъ относительно своего происхожденія: эти два факта достаточно объясняютъ, какою-то образомъ такіе преданія приживаются и увѣковѣчиваются. Намъ гораздо болѣе могло-бы удивлять то обстоятельство, что люди съ выдающимися способностями подверглись вліянію этихъ преданій до такой степени, что сочли себя достаточно сильными для подражанія этимъ баснословнымъ героямъ и стали даровать народамъ, которыхъ они едва знали, законодательства, которыми выходили изъ ихъ головы во всеоружіи, подобно тому, какъ вышла Минерва изъ

головы Юпитера. Такъ Локкъ считалъ себя призваннымъ быть Ливургомъ для Каролины; Руссо мечталъ о преобразованіи Корсики и Польши ¹, а Бентамъ пытался создать для Испаніи новое государственное право.

Только къ концу XVIII столѣтія, эти поверхностныя и ложныя теоріи были опровергнуты серьезнымъ образомъ. Прогрессомъ въ этомъ отношеніи мы обязаны исторической школѣ. Правовѣды и историки этой школы не признаютъ источникомъ права ни самопроизвольныхъ открытій генія законодателей, ни идей всеобщихъ и одинаково присущихъ всему человѣческому роду. Они утверждаютъ, что каждый народъ составляетъ органическое цѣлое, отличающееся отъ всѣхъ другихъ по самой своей природѣ. Индивидуальный характеръ народа, говорятъ они, раскрывается тремя путями: прежде всего посредствомъ языка, — элемента, болѣе всего отличающаго каждую націю; затѣмъ посредствомъ нравовъ, т. е. посредствомъ привычекъ общественной жизни, и, наконецъ, посредствомъ того приложенія національнаго генія къ отношеніямъ отдѣльных индивидуумовъ между собою, которое мало-по-малу устанавливаетъ національное право. Подобно тому, какъ невозможно искусственно образовать національный языкъ, національные нравы, — точно также невозможно выдумать національное право: источникъ права не заключается въ законѣ; но право существуетъ само по себѣ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ народъ. Оно есть непосредственное обнаруженіе характера, свойственнаго этому народу.

Школа историческая вполне основательно оспариваетъ гипотезу, согласно которой нравы и идеи будто-бы оказываются учрежденіями искусственными, созданіями произвола. Но, допуская самопроизвольное, такъ сказать, инстинктивное возникновеніе права, она приходитъ въ результатъ своихъ изслѣдованій къ отрицанію человѣчества и къ замѣнѣ его толпою различныхъ органическихъ существъ. Нѣтъ, право не есть искусственное созданіе такого-то или такого-то геніальнаго человѣка; но не есть оно также почти матерьяльное и фатальное отраженіе той среды, въ которой живетъ и умираетъ извѣстная часть человѣчества, называемая націею. Происхожденіе права болѣе возвышенно. Оно коренится въ идеѣ всеобщей и одинаково присущей всему человѣческому роду, — въ идеѣ, непосредственное и вѣчное существованіе которой вытекаетъ изъ свободной природы человѣка. Всякое національное право есть только позднѣйшее созданіе, есть только приложеніе этой идеи къ различнымъ отношеніямъ, которыя появляются въ соціальной жизни. Такое приложеніе бываетъ болѣе или менѣе удачно, смотря по тому, сѣумѣла-ли нація, сдѣлавшая это приложеніе, удержать первоначальную идею, или она позволила ей преобразиться или исказиться. Мы не можемъ, правда, показать съ точностью, какимъ путемъ могли сложиться разнообразныя юридическія институты у различныхъ народовъ, потому что у насъ нѣтъ для этого достаточныхъ историческихъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе, не было-бы невозможнымъ